

Изображения регалий в титульной геральдике Московского царства: иконография и семантика

Евгений В. Пчелов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dep_kvsid@rggu.ru*

Аннотация. В статье анализируется история использования изображений регалий в титульной геральдике Московского царства XVI–XVII вв. Титульная геральдика представляет собой комплекс гербов тех территорий, чьи наименования входили в состав объектного титула русских государей. Общее число титульных гербов Московского царства составляет три с лишним десятка. Впервые они зафиксированы на Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х гг. На этой печати из 24 титульных гербов (эмблем, «печатей») четыре имели изображения тех или иных регальных предметов. В двух случаях это были условные короны, увенчивающие гербовые фигуры и свидетельствующие о царском статусе обозначаемых административных территорий (Казанское и Астраханское царства). В двух случаях использовались изображения «места», под которым подразумевалось сидение для правителя (или должностного лица). На новгородской печати это место имело ступени, что представляло собой, по-видимому, более архаичный вариант такого сидения, на тверской печати «место» выглядело в качестве престола-трона. Посох на новгородском «месте» и княжеская шапка на тверском свидетельствовали о местной специфике управления этих важнейших титульных объектов в общем контексте системы власти Московской Руси. Впоследствии астраханский герб претерпел кардинальное изменение, а внешний вид короны стал напоминать королевскую корону западноевропейского типа. Такая же корона вместо княжеской шапки к концу XVII в. появилась и на тверской эмблеме. В «Титулярнике» 1672 г. появились еще два герба с изображениями регалий. В сибирском гербе корона вновь символизировала царский статус титульного объекта. Во владимирском гербе корона, увенчивающая льва, по-видимому, означала особый стольный статус великого княжества Владимирского среди земель северной и северо-восточной Руси. В целом изображения регальных пред-

метов в титульных гербах подчинялось четким закономерностям, соответствовало статусу соответствующих объектов, а также их исторической значимости.

Ключевые слова: печать, герб, регалии, корона, трон, посох, государственная и территориальная символика, Московское царство

Статья поступила в редакцию 6 августа 2022 г.;

принята к публикации 9 сентября 2022 г.

Для цитирования: Пчелов Е.В. Изображения регалий в титульной геральдике Московского царства: иконография и семантика // История и архивы. 2022. № 4. С. 12–25. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-12-25

Images of regalia in the titular heraldry of the Moscow Kingdom. Iconography and semantics

Evgeny V. Pchelov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dep_kvssid@rggu.ru*

Abstract. The article analyzes the history of the using the regalia images of regalia in the titular heraldry of the Moscow Kingdom of the 16th – 17th centuries. Titular heraldry is a complex of coats of arms for the territories of which the names were part of the object title of the Russian sovereigns. The total number of titular coats of arms of the Moscow Kingdom is more than thirty. They were first recorded on the Great Seal of Ivan the Terrible in the late 1570s. On this seal, out of 24 titular coats of arms (emblems, “seals”), four had the images of certain regal objects. In two cases, these were the conditional crowns cresting the armorial figures and testifying to the royal status of the designated administrative territories (the Kazan and Astrakhan kingdoms). In two cases, the images of a “place” were used, which meant a seat for the ruler (or an authorized officer). On the Novgorod seal, that place had the steps, which was, apparently, a more archaic version of such a seat on the Tver seal, the “place” looked like a throne. The pastoral staff in the Novgorod “place” and the princely cap in the Tver “place” testified to the local specifics of the management of these most important titular objects in the general context of the power system of Muscovy. Subsequently, the Astrakhan coat of arms had undergone a radical change, and the appearance of the crown began to resemble a royal crown of the Western European type. The same crown instead of a princely hat appeared on the Tver emblem by the end of the 17th century. In the “Titulyarnik” (title reference book) of 1672, two more coats of arms with

the images of regalia appeared. In the Siberian coat of arms, the crown again symbolized the royal status of the titular object. In the Vladimir coat of arms, the crown cresting the lion apparently signified the special status of the Grand Duchy of Vladimir among the lands of northern and north-eastern Rus'. In general, the images of the regal objects in the titular coats of arms followed clear patterns, corresponded to the status of the analogous objects, as well as to their historical significance.

Keywords: seal, coat of arms, regalia, crown, throne, staff, state and territorial symbols, Moscow Kingdom

The article was submitted 06.08.2022;

accepted for publication 09.09.2022.

For citation: Pchelov, E.V. (2022), "Images of regalia in the titular heraldry of the Moscow Kingdom. Iconography and semantics", *History and Archives*, no. 4, pp. 12–25, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-12-25

Титульная геральдика – комплекс эмблем («печатей», гербов) тех территориальных образований, наименования которых входили в так называемый объектный титул российских государей. Зародившись во второй половине XV в., эта заключительная часть монаршего титула прошла длительную эволюцию, постепенно трансформируясь и пополняясь. Начиная со времени Ивана Грозного известны первые вещественные источники, на которых зафиксированы эмблемы титульных земель (эти эмблемы на самих памятниках именовались «печатами», а уже к концу XVII в. – гербами). Первым таким источником является Большая печать Ивана Грозного, создание которой относят к концу 1570-х гг. На протяжении XVII века известно еще несколько вещественных и письменных источников, в которых отразилась титульная геральдика Московского царства. К их числу относятся не только вещественные памятники с изображениями, но и росписи печатей, в которых содержатся их описания (благодаря этому можно установить, что же именно изображалось на них). Огромное значение в кодификации титульной геральдики сыграл «Титулярник» 1672 г., известный в нескольких экземплярах. Однако к концу XVII в. некоторые титульные гербы продолжали сосуществовать в различных, несколько отличающихся друг от друга вариантах. В общей сложности в период Московского царства сформировалось более трех десятков титульных гербов, некоторые из которых являлись прямыми заимствованиями из западноевропейской геральдики. Целью настоящей статьи является анализ изображений символов власти – инсигний и регалий в составе титульных гербов. Представляется существенным не только проследить эволюцию их изображений, но и определить семантику их

использования в общем комплексе титульных гербов рассматриваемого периода.

Итак, на Большой печати Ивана Грозного среди 24 титульных эмблем-«печатей» имеются только четыре, в составе которых присутствуют изображения регальных предметов. Рассмотрим их в порядке расположения в рамках общей композиции печати.

1. Печать наместника Великого Новгорода. На ней изображено четырехступенчатое возвышение, которое имеет небольшой арочный вырез сбоку. На ступенях лежит посох с т-образным навершием (костылем). Судя по изображениям печати, концы этого навершия подняты вверх. С двух сторон возвышения расположены стоящие на задних лапах звери. Внизу под возвышением навстречу друг другу плывут две рыбы. Та же композиция в огрубленном варианте повторяется на доспехах Лжедмитрия I, сделанных в миланской оружейной мастерской в 1605–1606 гг. Для этого изображения был использован оттиск лицевой стороны Большой печати Ивана Грозного.

То же изображение новгородской титульной эмблемы-«печати» присутствует и на регальных предметах первых Романовых: на саадочном покровце Большого наряда Михаила Федоровича (только звери по сторонам возвышения стали одинаковыми), на другом саадочном покровце «с царствы» 1633 г., на налуче саадака царевича Алексея Алексеевича 1667 г. Везде возвышение изображается одинаково и состоит из четырех ступеней и одной небольшой арки в боковой части. На налуче же саадака Алексея Михайловича 1673 г. рыб три, а само возвышение состоит как бы из трех разновеликих загородок. Такое изменение в изображении, по-видимому, было связано с новым осмыслением этого сооружения, о чем скажем далее.

В описаниях новгородской печати изображенное на ней предстает в следующем виде: «место, а на месте посох, а у места с сторону медведь, а з другую сторону рысь, а под местом рыба» (летописное изложение царского указа о создании новой печати новгородских наместников от 1 сентября 1565 г.)¹, «место, а на месте посох, около места по сторонам по медведю стоячему, в исподе под местом земля, под землею озеро, а на озере две рыбы» (Роспись всем Государевым печатям, ок. 1626 г.)², «место, а на месте посох, а под местом озеро да три рыбки» (Описание печатей времен Алексея Михайловича)³. Таким образом, помимо двух зверей, изображения которых менялись (медведь и рысь, а затем два медведя), и количества рыб

¹ ПСРЛ. Т. 13. М., 1965. С. 398.

² РГАДА. Ф. 136. Д. 1. Л. 3.

³ Там же. Ф. 27. Д. 359. Л. 2.

(эволюционировавшего от одной до двух и даже до трех), центральные предметы печати новгородского наместника оставались неизменными: это было так называемое место, которое изображалось в виде помоста с четырьмя ступенями и небольшим арочным проемом сбоку, и посох, завершавшийся костью с поднятыми вверх концами.

Помимо новгородской печати с местом, посохом, зверями и рыбами использовалась и другая новгородская наместническая печать. Ее отличие заключалось в отсутствии зверей по сторонам места, т. е. это был своего рода «сокращенный вариант». Судя по сохранившимся оттискам, а также их прорисовкам, место выглядело несколько иначе – оно могло быть трехступенчатым, а на боковой стороне на его частях помимо арочного проема виднелись также проемы поменьше, кроме того, части места отделялись столбиками с круглыми набалдашниками [несколько иное описание этого изображения см.: Хоруженко 2021, с. 633]. Посох же выглядел так же, как и на «полном» варианте печати.

Относительно места и посоха в историографии существует давняя дискуссия. Согласно одной гипотезе, место символизирует вечевую стеньгу, т. е. место посадника на вече, а посох – знак власти посадника [Арциховский 1946, с. 49–53]. Иными словами, это символы власти новгородской автономии (в этом случае допускается гипотетическая возможность существования печати со схожим изображением в более ранний период, что, увы, не соответствует действительности). Другая гипотеза исходит из априорного представления, что никакие символы прежней власти на печати новгородского царского наместника не могли быть изображены по определению. В соответствии с этим в месте видится некая княжеская или царская стеньга, т. е. некое подобие престола (стола), на котором мог восседать князь или царь. Посох также считается не посаднической, а царской регалией [Порфиридов 1969, с. 190–198]. Впрочем, в таком случае возникает вопрос, почему для новгородской печати были выбраны именно эти царские регалии, а не, к примеру, венец или скипетр или же более привычное изображение трона в виде кресла (такой тип трона уже был известен в Московском царстве). Зачем понадобилось выбирать более архаичные варианты регалий? Или же эти регалии были инсигниями царских наместников в Новгороде?

Наконец, относительно недавно с новой интерпретацией места выступил О.И. Хоруженко. По его мнению, под местом следует подразумевать город (населенное место), т. е. условное изображение Великого Новгорода, стоящего у оз. Ильмень и р. Волхов (рыбы под местом), а посох означает то, что город находится под царской властью [Хоруженко 2021, с. 633]. Каждая из интерпретаций имеет

свои доказательства в миниатюрах XV–XVI вв. Между тем предположение О.И. Хоруженко кажется наименее обоснованным. Само изображение места, по крайней мере в полном варианте титульной эмблемы, напоминает скорее ступенчатый престол с вполне объяснимыми внешними элементами (в том числе арочкой между передней и задней стенками) и совершенно не походит на некий условный образ города. Кроме того, местом именовали на Руси не просто город, а неукрепленный населенный пункт, а в пределах самого городского поселения посад (в отличие от собственно города – крепости), что, конечно малоприменимо к Новгороду. В то же время местом называли возвышение и помост, в том числе «украшенное сиденье, кресло, трон для почетных или высокопоставленных лиц (обычно на возвышении)»⁴. Примеры такого словоупотребления, в том числе относящиеся к концу XV–XVI вв., не единичны. Следовательно, под местом нужно понимать именно церемониальное сидение на возвышении (тогда понятно наличие ступенек, арочки и столбиков), что подтверждается и дальнейшей эволюцией самой этой эмблемы. Посох же, безусловно, является знаком высокой светской власти (подробнее см.: [Пчелов 2012]). Однако остается главный вопрос: почему для новгородской наместнической эмблемы были выбраны именно эти регалии? Не есть ли это отражение старых регалий новгородской власти, унаследованных царскими наместниками? Во всяком случае, анализ других изображений титульных печатей Ивана Грозного ясно показывает, что их создатели стремились прежде всего отразить *местную* специфику того или иного территориального образования. А значит, вполне вероятно, что перед нами именно характерные для Новгородской земли инсигнии власти, которые могли символизировать и историю Новгорода, и власть царских наместников над ним.

Изменения в изображении и понимании регалий на новгородской печати произошли в период 1660 – начала 1670-х гг., когда масштабной трансформации подверглась вся система репрезентации власти Московского царя. Впервые эти новации зафиксированы в описании печатей, которые были изображены на Гербовом знамени царя Алексея Михайловича, созданному по указу 1665 г. Новгородская печать там выглядела следующим образом: «Престол, на нем посох; на престоле четыре ступени, под престолом две рыбы лодоги; престол держат два медведя»⁵. Так, место в этом описании было прямо названо престолом, который имеет четыре ступени. Именно в качестве престола место было изображено на знамени, и,

⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М., 1982. С. 115.

⁵ Цит. по: Голованова М.П. Знамена второй половины XVI–XX вв. Т. 1. М., 2019. С. 75.

по-видимому, также пытался его показать мастер Прокофий Андреев на саадаке 1673 г.

В этот же ряд памятников входит и золотая тарель мастера Юрия Фробоса 1675 г. Здесь новгородское место представляет собой именно престол в виде кресла, но с высокой спинкой, разделенной как бы тремя ступенями – таким образом мастер, вероятно, хотел показать и сам престол (царский трон), и ступенчатость, унаследованную от прежней традиции. В виде высокого престола изображено место и на другой золотой тарели, созданной для царевича Алексея Петровича в 1694 г.

Окончательно вид царского трона новгородское место приобрело в «Титулярнике» 1672 г., который стал своего рода официальным гербовником Московского царства. Здесь место выглядит в виде царского трона-кресла на высоких фигурных ножках, с красной подушкой на сиденье, с высокой спинкой, увенчанной с двух углов шарообразными навершиями. Примечательно, что боковые стенки (как бы подлокотники) трона имеют по три выреза. Представляется, что эта деталь (равно как и шарообразные навершия) была «унаследована» от прежней, ступенчатой структуры места. Таким образом, место окончательно превратилось в царскую регалию. В «Описании гербам», созданном в последней трети XVII века, место именуется «престолом», «на нем светильник с тремя свещи, а на нем же крест да посог» [Белоброва 2005, с. 86]. Крест на длинной рукояти и посох положены на трон крест-накрест. Сам посох утратил свое костыльное навершие (вместо него появилось просто небольшое овальное завершение) и вообще стал второстепенной фигурой по сравнению с крестом. Появление креста, трисвечника и само крестообразное расположение креста и посоха полностью соответствует той общей тенденции дополнений и изменений гербов в «Титулярнике», которая должна была усилить их христианскую семантику (подробнее см.: [Пчелов 2021, с. 665–674]). Перекрещенные крест (справа от зрителя) и архиерейский посох (слева) были характерны в качестве клейнодов для церковной геральдики и присутствовали в гербах высшего православного духовенства – эта традиция из восточнославянских земель Речи Посполитой стала известна и в Москве, чему свидетельством является герб патриарха Никона. Хотя посох в новгородском гербе по своему внешнему виду и не архиерейский, сама композиция из положенных крест-накрест креста и посоха вполне соответствует именно этой геральдической традиции.

2. Печать царства Казанского. На этой печати изображен дракон, внешне напоминающий василиска. Он стоит на двух лапах, имеет приподнятый длинный хвост и поднятые крылья. Над головой дракона расположена трехзубцовая (трехлучевая) корона. На доспехе

Лжедмитрия I корона имеет большее число зубцов-лучей, что могло быть связано с особенностями работы над изображением иностранных мастеров по русскому оттиску-образцу. На саадном покровце Михаила Федоровича корона состоит из пяти зубцов – трех больших и двух меньших, расположенных между большими. На налuche саадака 1673 г. корона трехзубцовая; на гербовом знамени Алексея Михайловича корона не прослеживается, что, возможно, вызвано его плохой сохранностью; на тарели 1675 г. корона пятизубцовая; на тарели 1694 г. – трехзубцовая. Наконец, в «Титулярнике» 1672 г. казанский змей-дракон увенчан пятизубцовой короной.

Как видим, во всех случаях казанский змей имеет корону, что подчеркивается и в описаниях герба: «змей летучей, а на нем венец» (Роспись печатей 1626 г.); «змей, у него на главе корона» (Описание печатей Алексея Михайловича); «в коруне василиск...» (Указ о Гербовом знамени 1665 г.); «змей с крылами, на главе венец» («Описание гербам» конца XVII в.). Сам змей своим происхождением обязан, по-видимому, такому литературному памятнику середины 1560-х гг., как «Казанская история» [Каменцева, Устюгов 1963, с. 134].

Итак, голову змея увенчивает трех- или пятизубцовая корона. Ее появление неслучайно и, вне всякого сомнения, сопряжено с царским статусом – это печать (герб) *царства* Казанского. На древнерусских миниатюрах XV–XVI вв. именно пятизубцовая корона является символом царского статуса. Более того, как показала А.С. Мельникова, изображение пятизубцовой короны является на голове всадника и на монетах Ивана Грозного начиная с 1560-х гг., т. е. с того времени, когда царский статус русского монарха был признан Константинопольской церковью [Мельникова 2002, с. 615–617]. Анализ изображений на монетах Ивана Грозного и его преемников показывает, что всадник также мог изображаться в трехзубцовой короне. То же самое видим и в памятниках русской сфрагистики периода Московского царства. На Большой печати Ивана Грозного всадник, по-видимому, также увенчан трехзубцовой короной. Над головами же двуглавого орла находится корона с пятью зубцами (три большими и двумя маленькими). Все это лишний раз показывает, что корона (имеющая чисто условный внешний вид) над головой казанского змея подчеркивает царский статус Казанского государства.

3. Печать царства Астраханского. В отличие от казанской печати печать астраханская прошла серьезную трансформацию в процессе своей истории. На Большой печати Ивана Грозного в качестве астраханской эмблемы выступает некий хищный зверь со сравнительно большим хвостом. Обычно в нем усматривают волка. Над головой зверя также расположена корона, состоящая из трех зубцов. В свете

вышесказанного очевидно, что и в данном случае она призвана символизировать царский статус Астраханского государства. Типологически композиция астраханской печати идентична казанской – и там, и там представлены животные (реальные или фантазийные), увенчанные одинаковыми коронами. Больше подобного рода изображений на Большой печати Ивана Грозного не встречается. На доспехе Лжедмитрия I зверь имеет длинные уши, но это, видимо, связано с непониманием оригинального изображения миланскими мастерами.

Однако начиная с Росписи печатей 1626 г. и саадчного покровца Михаила Федоровича изображение астраханской печати становится другим. На саадчном покровце это большая пятизубцовая корона с тремя большими и двумя малыми зубцами резной формы и большим обручем, а под нею кривая восточная сабля. То же изображение представлено на другом саадчном покровце (1633 г.), а в Росписи 1626 г. оно описано как «венец, под венцом сабля». В Описании печатей Алексея Михайловича – «корона, под нею сабля». В указе о Гербовом знамени – «венец золотой, под венцом голая сабля». В «Описании гербам» – «коруна с крестом, под коруною полаш». Итак, корона именуется то короной, то венцом. Со второй половины 1660-х гг. она действительно начинает изображаться в несколько ином виде. Наиболее детально он предстает в «Титулярнике» 1672 г. – это обруч с пятью лепесткообразными зубцами (три большими и двумя маленькими), над которым высится полусфера, образуемая пятью полудугами, увенчанная крестом (крест – сугубо христианское дополнение, характерное для общей «христианизации» гербовой символики в «Титулярнике»). Такую корону, но без креста можно увидеть на тарели 1675 г., а на тарели 1694 г. ее изображение носит более условный характер, но присутствует крест. Иными словами, пятизубцовая корона получает полусферическое навершие, что по внешнему виду приближает ее, скорее, к коронам западноевропейского типа (для Московского царства короны-венцы такой формы не были характерны). Таким образом, внешний вид короны стал как бы более торжественным и «монументальным».

Сложно сказать, чем было вызвано изменение астраханского герба при Михаиле Федоровиче, но важно подчеркнуть, что такой его элемент, как корона, сохранился, что лишний раз показывает его особое значение именно для символизации царского статуса данной территории.

4. Печать великого княжества Тверского. С этим гербом связана любопытная история инверсии. Дело в том, что на Большой печати Ивана Грозного напротив герба великого княжества Тверского находится герб великого княжества Смоленского. На нем изображен трон с лежащей на нем княжеской шапкой. Тверской же герб

представляет собой идущего медведя. Но дело в том, что именно такой медведь был смоленским гербом в то время, когда Смоленское княжество входило в состав Литовского государства. Разгадка заключается в обычной инверсии: поскольку оттиск печати имеет зеркальное изображение по отношению к ее матрице, резчики матрицы, по-видимому, перепутали смоленский и тверской гербы местами, в результате чего на Большой печати Ивана Грозного смоленский герб стал тверским, и наоборот [Пчелов 2011, с. 172–173]. Эта ошибка была «исправлена» на саадачном покровце Михаила Федоровича, после чего трон с шапкой остался эмблемой именно великого княжества Тверского.

Изображалась тверская эмблема в виде престола-трона, на сиденье которого лежала княжеская шапка, трансформировавшаяся в изображение венца (такой трехчастный венец, бывший символом достоинства великих князей на миниатюрах и других изобразительных памятниках Московской Руси, наиболее отчетливо виден на саадачном покровце 1633 г.). При этом спинка трона была невысокой (что сближало изображение трона на более поздних, нежели Большая печать Ивана Грозного, памятниках с золотым «царским местом», подаренным шахом Аббасом Борису Годунову), а на Большой печати Ивана Грозного между передних ножек трона заметно даже небольшое подножие. В «Титулярнике» трон «превратился» в сидение без спинки с малиновой подушкой с двумя свисающими концами с аксельбантами, а венец над этим сидением стал изображаться в виде короны, подобной «пышной» короне астраханского герба. Подобная же форма короны изображена на саадаке 1673 г., а на тарели 1675 г. корона маленькая и трехзубцовая. Вариант, близкий к «Титулярнику», но более условный в силу размера, присутствует на тарели 1694 г.

Описание тверского герба было таким: «место да шапка» (Роспись печатей 1626 г.; здесь эта печать еще названа смоленской); «престол без степени, на престоле лежит венец царский» (Указ о Гербовом знамени); «место с коруною» («Описание гербам»). Итак, к середине 1660-х гг. шапка стала пониматься как царский венец или корона, что повлекло изменение в изображениях. «Место» же трактовалось как престол, но в отличие от новгородской печати на тверской «место»-престол был «без степени», т. е. без ступеней (на эту трактовку понятия «место» обратил внимание еще А.В. Арциховский [Арциховский 1946, с. 53]. По-видимому, местом именовались «престолы» разных форм – и ступенчатое возвышение, и собственно трон. Великокняжеская же шапка со временем трансформировалась в корону, «царский венец».

Появление места, т. е. престола-трона с шапкой, на тверской печати времен Ивана Грозного может быть объяснено особым

статусом великого княжества Тверского в общей символике власти Московских государей. Титул великого князя Тверского после присоединения к Москве в 1485 г. какое-то время принадлежал наследнику общерусского престола. И позднее великое княжество Тверское было значимым титульным объектом, что, в частности, нашло отражение и в нумизматике [Зверев, Пчелов 2010, с. 40–43]. А в годы создания Большой печати Ивана Грозного титулом великого князя Тверского обладал бывший царь Симеон Бекбулатович, что опять-таки демонстрировало высокое значение Твери в титульной и символической иерархии власти Московского царства. Поэтому изображение престола и великокняжеской шапки подчеркивало этот статус и выглядело вполне очевидным в общей композиции грозненской печати.

Следующие регалии, а именно короны, появились в титульных гербах только в «Титулярнике» 1672 г. Из их числа нужно исключить корону, которая увенчивает одноглавого орла в черниговском гербе. Дело в том, что этот черниговский герб Московского царства восходит к гербу Черниговского воеводства времен Речи Посполитой. Черниговское воеводство Польского королевства в XVII в. имело герб с изображением двуглавого орла, коронованного одной короной (происхождение этого герба выходит за рамки настоящего исследования) [Румянцева 1986, с. 51], в составе же Русского государства черниговский герб изменился: орел стал одноглавым, но корона осталась (тем самым орел стал напоминать герб Польши, подобно тому как черниговский двуглавый орел польского времени напоминал орла Московского), а в лапе орла появился длинный крест (опять-таки в соответствии с общей христианской тенденцией гербовых изменений в «Титулярнике»). Таким образом, корона в «русском» черниговском гербе не имела самостоятельного значения, а восходила к гербу польского времени.

Зато корона появилась в гербе Сибирского царства. Первоначально сибирский территориальный элемент в составе государева титула не имел царского статуса, и на Большой печати Ивана Грозного Сибирь символизировала стрела. Затем сибирская эмблема усложнилась: во времена первых Романовых она представляла собой кедровое дерево, по сторонам которого стояли два соболя (иногда вместо дерева изображалась стрела). И, наконец, в «Титулярнике» обрела свой окончательный вид сложной композиции с луком, двумя стрелами и двумя соболями, которые держат лапами пятизубцовую корону. Сибирский герб сформировался как соединение эмблем с печатей главных сибирских городов [Пчелов 2018, с. 64–66], но пятилучевая корона и здесь символизировала именно царский статус Сибири – царство Сибирское было третьим из царств, наименования которых входили в титул Московских

государей допетровского времени (это число царств оставалось неизменным вплоть до эпохи Екатерины Великой).

Наконец, еще одна корона в «Титулярнике» входит в состав владимирского герба. Владимирский титульный объект долгое время вообще не имел никакого герба, и такой герб был впервые создан при подготовке «Титулярника». Он представляет собой изображение восстающего геральдического льва, держащего в лапе длинный крест в виде посоха (крест, конечно, вновь отсылает к общей христианской геральдической тенденции «Титулярника»). Лев увенчан короной, состоящей из обруча и трех больших зубцов в виде лепестков, а также двух маленьких зубчиков между ними. В «Описании гербам» владимирский герб трактуется следующим образом: «Лев, на главе венец, в передних ногах держит крест». В данном случае корона именуется венцом. По своему внешнему виду она напоминает условные царские короны, что, по-видимому, должно было подчеркивать исторически очень важный статус великого княжества Владимирского среди других княжеств северной и северо-восточной Руси.

Итак, включение изображений регалий в состав территориальных гербов Московского царства было глубоко обоснованным и закономерным и имело важный символический смысл. Зубчатые короны свидетельствовали о царском статусе территориальных объектов (Казанское, Астраханское и Сибирское царства), а также символически отражали историческую роль наиболее важных великих княжеств Руси (Владимирского и со временем Тверского, где корона заменила княжескую шапку). Новгородские место и посох, вероятно, показывали историческую преемственность власти в Новгородской земле и символизировали статус царских наместников, сменивших прежних должностных лиц Новгородского государства. Наконец, трон и шапка в гербе Тверского княжества также означали особый статус этого титульного объекта в символической иерархии административного управления в Московском государстве. Показательно, что помимо трех царств, регалии в титульной геральдике Московской Руси присутствовали в гербах только наиболее значимых государственных образований конгломерата русских земель – Новгорода, Владимира и Твери.

Литература

- Арциховский 1946 – *Арциховский А.В.* Древнерусские областные гербы // Ученые записки МГУ. Вып. 93: История. Кн. 1. М., 1946. С. 43–67.
- Белоброва 2005 – *Белоброва О.А.* О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // *Гербовед.* 2005. № 85. С. 81–88.

- Зверев, Пчелов 2010 – *Зверев С.В., Пчелов Е.В.* Статус Великого княжества Тверского и его монетная чеканка после 1485 г. // Нумизматические чтения 2010 года / Гос. Исторический музей. М., 2010. С. 40–43.
- Каменцева, Устюгов 1963 – *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М.: Высшая школа, 1963. 224 с.
- Мельникова 2002 – *Мельникова А.С.* Место монет Ивана Грозного в ряду памятников идеологии самодержавной власти // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 610–620.
- Порфиридов 1969 – *Порфиридов Н.Г.* Новгородская «вечевая» печать // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 2. Л., 1969. С. 190–198.
- Пчелов 2011 – *Пчелов Е.В.* Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII вв. М.: Старая Басманная, 2011. 204 с.
- Пчелов 2012 – *Пчелов Е.В.* Посох, скипетр, жезл: из истории регалий Московского царства // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография. Источниковедение. Методы исторических исследований». 2012. № 21(101). С. 159–173.
- Пчелов 2018 – *Пчелов Е.В.* Как сформировался герб Сибирского царства в XVI–XVII вв. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 92. СПб., 2018. С. 64–66.
- Пчелов 2021 – *Пчелов Е.В.* Территориальная геральдика Московского царства в «Титулярике» 1672 г. // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 665–674.
- Румянцева 1986 – *Румянцева В.В.* Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины периода феодализма. Киев: Наукова думка, 1986. 126 с.
- Хоруженко 2021 – *Хоруженко О.И.* Новгородская вечевая печать в публикациях и исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 66. Вып. 2. 2021. С. 630–643.

References

- Arcikhovskii, A.V. (1946), “Old Russian regional coats of arms”, *Uchyonye zapiski MGU* [MSU Academic notes], vol. 93, History, no. 1, pp. 43–67.
- Belobrova, O.A. (2005), “About the Old Russian ‘Description of coats of arms’ of the end of the late 17th century”, *Gerboved*, vol. 85, pp. 81–88.
- Zverev, S.V. and Pchelov, E.V. (2010), “The status of the Grand Duchy of Tver and its coinage after 1485” in *Numizmaticheskie chteniya 2010 goda* [Conference on numismatics of 2010], Moscow, Russia, pp. 40–43.
- Kamentseva, E.I. and Ustyugov, N.V. (1963), *Russkaya sfragistika i geraldika* [Russian sphragistics and heraldry], Moscow, Russia.
- Mel'nikova, A.S. (2002), “The place of Ivan the Terrible coins among the monuments of the ideology of autocratic power” in *Iz istorii russkoi kul'tury* [From the history of Russian culture], vol. 2, book 1, Moscow, Russia, pp. 610–620.
- Porfiridov, N.G. (1969), “Novgorod ‘veche’ seal” in *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny* [Auxiliary historical disciplines], vol. 2, Leningrad, USSR, pp. 190–198.

- Pchelov, E.V. (2011), *Bestiarii Moskovskogo tsarstva: zhivotnye v emlematike Moskovskoy Rusi konca XV–XVII vv.* [Bestiary of the Moscow Kingdom. Animals in the emblematic of Moscow Russia of the late 15th – 17th centuries], Moscow, Russia.
- Pchelov, E.V. (2012), “Staff, scepter, rod: from the history of the regalia of the Moscow Kingdom”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Historical studies. Historiography. Source Studies. Methods of Historical Researches” Series*, vol. 101, no. 21, pp. 159–173.
- Pchelov, E.V. (2018), “How the coat of arms of the Siberian Kingdom was formed in the 16th – 17th centuries” in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Works of the State Hermitage Museum], vol. 92, Saint Petersburg, Russia, pp. 64–66.
- Pchelov, E.V. (2021), “Territorial heraldry of the Moscow Kingdom in the ‘Titulyarnik’ of 1672”, *Herald of an Archivist*, no 3, pp. 665–674.
- Rumyantseva, V.V. (1986), *Emblemy zemel’ i gerby gorodov Levoberezhnoy Ukrainy perioda feodalizma* [Emblems of lands and coats of arms of cities of Left-Bank Ukraine of the feudal period], Kiyv, USSR.
- Khoruzhenko, O.I. (2021), “Novgorod ‘veche’ seal in publications and researches”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Istoriya* [Bulletin of Saint Petersburg University. History], vol. 66, no. 2, pp. 630–643.

Информация об авторе

Евгений В. Пчелов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; dep_kvssid@rggu.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>

Information about the author

Evgeny V. Pchelov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; dep_kvssid@rggu.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6541-244X>